

ГЛАВА 16. ВЫБОР МЕЖДУ ЕГО ЖЕНОЙ И ЕГО БЫВШЕЙ.

Хань Руокси подошла к Су Цзянань, сопровождаемая множеством взглядов.

Ее мощная аура, казалось, была дана ей от рождения. Стук ее каблучков звучал угрожающе.

Су Цзянань ясно чувствовала это.

Если бы Хань Руокси действительно была монстром в игре, то, очевидно, стала бы самым опасным финальным боссом.

Все присутствующие не могли оторвать глаз от них двоих. Все хотели посмотреть, как разыграется драма между предполагаемой подругой и женой.

Хань Руокси сняла очки «Прада» ухоженными пальцами, являя миру свои изысканные черты. Тем, кто встречал ее в реальной жизни, было бы трудно не испытать шок. Черты ее лица выглядели так, словно Бог создал их в соответствии с золотым сечением. Они были настолько совершенны, что те, кто смотрел, забывали дышать.

Тан Юлань, помнится, сказала Лу Бояну на импровизированном свадебном банкете, что Су Цзянань стала очень красива. Тогда реакция Лу Бояна была такой неопределенной, как будто он пил обычную воду после вина.

Теперь Су Цзянань поняла. По сравнению с кем-то такого калибра, как Хань Руокси, она... действительно была похожа на обычную воду.

«Мисс Су, я прошу прощения от имени Сюаньсюань за ее опрометчивое поведение».

Красивые глаза Хань Руокси были холодными. Даже извиняясь, она вела себя так, словно была королевой, превосходящей других.

В такой ситуации, если просто ответить «всё в порядке», Су Цзянань определенно проиграет Хань Руокси. Однако Су Цзянань не была человеком, которого было так уж легко запугать.

Те, кто наблюдал за происходящим, ожидали реакции Су Цзянань.

«Я принимаю твои извинения».

Су Цзянань была грациозна, и улыбка в ее миндалевидных глазах была прекрасна и завораживала. В ее тоне прозвучало предостережение, предупреждающее Хань Руокси, чтобы та впредь не совершала подобных преступлений. Манеры девушки стали властными и вышли на один уровень с импозантными манерами Хань Руокси.

Уголки губ Лу Бояна едва заметно дрогнули. Похоже, его маленькая женушка и впрямь не собиралась сдаваться.

Однако Хань Руокси не удивилась. Согласно ее исследованиям, Су Цзянань стала жить независимо еще в колледже. Она даже самостоятельно ездила за границу изучать судебную медицину и, ко всему прочему, имела лицензию врача общей практики. Вернувшись на родину, она поступила в полицейское управление и помогла раскрыть несколько крупных дел. При этом ей было всего двадцать четыре года.

Такую женщину нельзя мять, словно мягкое тесто.

Перед тем, как встретиться лицом к лицу, Хань Руокси все тщательно продумала.

«Боян, не могли бы мы найти тихое местечко, чтобы кое-что согласовать?»

Хань Руокси полностью проигнорировала Су Цзянань, обращаясь к Лу Бояну так интимно по имени... она явно объявляла войну Су Цзянань!

Су Цзянань проиграет всухую, если Лу Боян прямо на ее глазах уйдет с бывшей. Но что она могла сделать? Вести себя скромно или преследовать мужа, чтобы он испугался и остался с ней?

Су Цзянань отказалась делать что-то настолько низкопробное. Кроме того, разве древние не говорили, что истинный мужчина всегда готов прийти на помощь?

Лу Боян поставил свой бокал с красным вином и сказал: «Пойдем в гостиную»

«Хорошо».

Хань Руокси улыбнулась и вместе с Лу Бояном направился в гостиную. Все смотрели на Су Цзянань с жалостью.

Су Цзянань перевела глаза на потолок и подумала: «Лу Боян и Хань Руокси уже осмелились быть такими очевидными. Так почему же они не признаются, что они вместе? Так трудно понять мысли светских львиц».

«Почему ты отстала?»

...раздался недовольный голос Лу Бояна. Су Цзянань удивленно посмотрела на него. Она не знала, в какой момент он остановился и посмотрел на нее, нахмурившись. Тем не менее, он потянулся к ней и сказал: «Пойдем со мной».

Су Цзянань уставилась на него своими миндалевидными глазами и смущенно вложила свою руку в руку Лу Бояна: «Я даю тебе и твоей девушке шанс побыть вдвоем наедине. Что ты делаешь? Вы думаете, что свет в гостиной недостаточно яркий, и вам нужна еще одна лампочка?» (*быть лампочкой – быть третьим лишним...как русское народное насчет свечки и держать□)

Лу Боян вдруг вспомнил, что его мать часто говорила, что Цзянань - понимающий ребенок.

«Ты действительно все понимаешь», - сказал он с неопределенной дразнящей улыбкой.

Су Цзянань моргнула. Неужели Лу Боян хвалил ее? Но почему его тон был таким странным?

Для тех, кто наблюдал со стороны, этот вопрос казался захватывающим.

«Я думал, что у Су Цзянань действительно не было никакой реакции. А она просто уже знала, что победит. Она знала, что Лу Боян обязательно возьмет ее с собой!»

«Оххо, Хань Руокси впервые потерпела поражение в своих играх...»

Хань Руокси не обернулась, но держалась гордо и холодно. Ее бледные руки сжались в кулаки...

Она не могла смириться с этим!

Внезапно, прежде чем кто-либо успел что-либо предпринять, из гостиной выскочил человек в маске. Видны были только его глаза.

Мужчина внезапно выхватил нож из своей руки и направил его на шею Хань Руокси.

«Ах!» - Хань Руокси хрипло закричала. Остальные гости были шокированы и попятились в поисках укрытия.

Лу Боян прищурился, и в его глазах появился холодный блеск.

Несмотря на то, что бандит был в маске, он все еще мог узнать этого человека. Это был Шао Мингрэн, помощник управляющего Шао Энтерпрайз, компании, которая недавно обанкротилась, проиграв конкуренцию Лу Энтерпрайз. Брат этого человека, Шао Минчжун, был генеральным директором Шао Энтерпрайз.

«Похищение?» - Су Цзянань быстро пришла в себя. Она попыталась высвободить свою руку из хватки Лу Бояна и сказала: «Я вызову полицию.»

«Никуда не уходи», - Лу Боян крепко держал ее за руку, - «Сейчас здесь небезопасно». Шао Минчжун тоже мог быть здесь. Они просто не знали, где он прячется и ждет своего часа.

Су Цзянань не знала о том, что на вечеринке может быть еще один похититель. Она указала на Хань Руокси, к шее которой был приставлен нож: «Но Хань Руокси в опасности. Отпусти меня, я свяжусь с капитаном Янгом»

«Лу Боян!» - Шао Мингрэн вдруг позвал его по имени, - «Иди сюда! В противном случае, я изуродую Хань Руокси!»

Из толпы послышались испуганные возгласы. Лицо Хань Руокси немедленно побледнело. Лу Боян оглянулся, и, пока он отвлекся, Су Цзянань воспользовалась возможностью, чтобы вырваться из его хватки и убежать.

Ее мобильный телефон лежал в банковской ячейке на улице. Она едва успела попросила человека за прилавком принести его, когда почувствовала внезапный холод на шее. Затем из-за ее спины послышался мужской голос: «Ты хочешь вызвать полицию? Миссис Лу, вы действительно наивны!»

Сердце Су Цзянань похолодело. Она наконец поняла, почему Лу Боян сказал, что здесь небезопасно. «Так похитителя есть сообщник?»

«Неужели в одиночку можно похитить и тебя, и Хань Руокси?»

Клинок Шао Минчжуна двинулся вверх-вниз по горлу Су Цзянань. Казалось, в следующую секунду он заставит ее тонкую бледную шею кровоточить. Человек за стойкой был парализован страхом.

Однако Су Цзянань не выказывала никаких признаков испуга. Вместо этого она рассмеялась и сказала: «Ты уверен, что хочешь похитить меня?»

«У тебя все еще есть настроение задавать мне вопросы? Ты не будешь умолять меня отпустить тебя?» - клинок Шао Минчжуна приблизился к коже Су Цзянань, - «Разве ты не боишься смерти?»

«Я бы не вышла замуж за Лу Бояна, если бы боялась умереть», - Су Цзянань поджала губы и продолжила, - «Кстати говоря, ты отпустишь меня, если я об этом попрошу?»

Шао Минчжун с интересом улыбнулся: «А ты как думаешь?»

«...»

Су Цзянань не хотела ничего говорить.

Если бы попрошайничество работало, зачем бы этим людям похищать ее?

«Ах, похоже, ты интереснее, чем Хан Руокси. Я хочу посмотреть, что выберет Лу Боян».

Шао Минчжун толкнул Су Цзянань в банкетный зал и высокомерно выкрикнул имя Лу Бояна: «Лу Боян! Смотри, кто это!»

Лу Боян обернулся с чувством обреченности. Су Цзянань действительно попала в лапы Шао Минчжуна.

Через секунду взгляд Лу Бояна стал таким холодным, что казалось, будто с него капает лед. Он спросил: «Чего ты хочешь?»

Шао Минчжун злое рассмехался: «Тогда ты заставил меня принять решение. А теперь выбирай между своей бывшей девушкой и женой. Оставь себе одну, а мы возьмем другую».

«Отпусти ее», - Лу Боян неторопливо направился к мужчине. Выражение его лица было темнее, чем у мрачного жнеца, - «Иначе ты не просто обанкротишься».

«Сегодня мы рискнули своей жизнью! Самое худшее, что может с нами случиться - это смерть!» - чувство мести поднялось из сердца Шао Минчжуна, - «Ты и без нас знаешь, что случится с человеком, которого мы возьмем с собой. Верно?»

С этими словами рука Шао Минчжуна поднялась к лицу Су Цзянань, безмолвно намекая на происходящее.